

Аймо Кюмяляйнен

ГРАНИТ ВОСПОМИНАНИЯ ХРАНИТ,
В ЛИСТВЕ ДЕРЕВЬЕВ ДРЕВНОСТЬ ГОВОРИТ

SLEY-KIRJAT, Хельсинки, 2003

Перевод с финского: Дарья Шкурлятьева, 2016

Город двух монастырей

Выборг был единственным из городов Финляндии, где в свое время действовало одновременно два монастыря. Папа, очевидно, считал Выборг стратегически настолько важным местом на границе с православной страной, что одного монастыря было недостаточно.

Оба монастыря, доминиканский (или «черных братьев») и францисканский (или «серых братьев») были основаны на рубеже XIV и XV веков, первый из них – еще в 1392 году. Это были нищенствующие монашеские общины. Монахи вели аскетический образ жизни, жили в бедности, не имея никакой собственности. В своих монастырях они занимались садоводством; монастырские сады должны были служить своего рода напоминанием о Райском саде. Там выращивали всевозможные экзотические растения. В частности, многие ароматические растения попали в нашу страну именно благодаря монастырям. По крайней мере, известно, что в конце XV века там выращивали гвоздику, тмин, мяту и майоран.

Естественно, монахи шли в народ: они находили себе слушателей даже в самых бедных избушках, приходили к больным, дабы утешить их, проповедовали прохожим, стоя на углах улиц, учили основам христианской веры. Они были душепопечителями, но одновременно передавали людям свою культуру. Настоятелем францисканского монастыря в конце XV века служил ученый Стефанус Лаврентий – единственный доктор теологии финского происхождения в средние века. Монастырь имел огромное значение для всей Европы и, конечно, для Выборга.

Францисканский монастырь располагался в северной части города, доминиканский – в южной. От францисканского монастыря не осталось ничего, лишь название улицы напоминало о нем (Harmaidenveljestenkatu, «улица серых братьев», ныне ул. Краснофлотская), однако известно, где именно он находился. Во времена Реформации Густав Ваза приказал разобрать стены монастыря, хотя монастырская церковь тогда сохранилась. Камни из разобранных монастырских построек во второй половине XVI века использовались для починки городской стены.

Доминиканская монастырская церковь, что на Luostarinkatu («Монастырской», ныне Выборгской, улице), уцелела в суматохе Реформации и стала служить выборжанам лютеранской церковью. В конечном итоге, после ремонта, она стала храмом выборгской сельской общины. Во время войны церкви пришлось пережить серьезные испытания, а теперь она, увы, лежит в руинах.

Лютеранская Реформация отвергла институт монашеской жизни, в то время как в православии и в католицизме монастыри по-прежнему играют важную роль. Сам наш реформатор Мартин Лютер также в свое время ушел в монастырь и был монахом около двадцати лет. Он был усердным монахом и стремился жить по совести. Согласно католическому взгляду на вещи, монастырская жизнь более, чем мирская, подходит для того, чтобы служить Богу и духовно совершенствоваться. Монахи принадлежат к духовному сословию, жизнь которого считается в глазах Бога более ценной, чем жизнь мирян, занимающихся своими обычными будничными делами. Вот почему многие уходили в монастырь.

Когда Лютер, после суровых монашеских борений, осознал, что человек спасается лишь по милости Божьей, ради искупительных деяний Христовых, монастырский образ жизни показалась ему неестественным и неправильным. Реформация отвергла институт монашества, монастыри опустели, сам Лютер также покинул монастырь и в сорок один год женился.

Лютер отверг разделение на духовное и светское сословия. Лютер учил, что все христиане принадлежат к духовному сословию. Ведь так учит и Новый Завет: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел...» (1 Петр. 2:9). Конечно, у каждого свое призвание, свое положение в обществе, и потому в глазах человеческих кто-то занимает более престижное место, кто-то — менее, но перед Богом мы все равны. У нас у всех один статус — статус детей Божиих, мы обрели его в Святом Крещении, и в силу обладания этим статусом мы все равноценны — как пасторы, так и миряне. Все мы спасаемся лишь по благодати Божьей.

Лютер и Лютеранская Церковь особо подчеркивают ценность работы по призванию. Даже если наше призвание — мирская работа, это тоже служение Богу. Для Бога все работы равноценны. Богу можно служить, выполняя будничные обязанности и помогая ближним. Вот почему нет необходимости уходить в монастырь.

Многим из вас доводилось бывать в Ново-Валаамском монастыре в Хейнявеси, а также в первоначальном Валаамском монастыре, что на острове посреди Ладоги. Монастыри и монастырская жизнь притягательны. Даже лютеране иногда поговаривают о создании лютеранских общин, наподобие монастырских. Они могли бы стать для вечно спешащих и утомленных жизнью современных людей тем местом, где они могли бы побыть в столь необходимой им тишине и восстановить силы. В окружающем нас мире слишком много шума и суеты, телевидение и радио постоянно обрушивают на нас поток информации, информационное загрязнение возрастает, надламывая нас. Мы все отчаянно нуждаемся в тишине.

Церковь, община даруют нам возможность такого отдохновения. Иисус говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28). Этот покой мы обретаем еженедельно, участвуя в мессе. Там Христос служит нам и заботится о нас. Наша обеспокоенная душа успокаивается и обретает мир пред Богом. Вот почему Богослужение называют целительным. Душа и тело исцеляются словами о прощении.